

УДК 94(470)

ББК 751Д5564.4

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

Е.Ю. Рукосуев, Г.Н. Шумкин

Екатеринбург

ВОССТАНИЕ КИТАЙСКИХ РАБОЧИХ

В АЛАПАЕВСКОМ ГОРНОМ ОКРУГЕ В МАЕ 1916 Г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: горнозаводская промышленность, китайцы, Первая мировая война, конфликт, Урал.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена малоизвестному восстанию китайских рабочих на лесозаготовке в Алапаевском горном округе в мае 1916 г. Показано участие в этом конфликте полиции, рабочих и представителя подрядчика – Жен-Фу-Чена.

E. Rukosuev, G. Shumkin

Yekaterinburg

THE REVOLT OF CHINESE WORKERS

IN ALAPAYEVSK MOUNTAIN DISTRICT IN MAY 1916

KEY WORDS: mining industry, Chinese, world war I, the conflict, Ural.

ABSTRACT. The article is devoted to a little-known insurrection of Chinese workers on the forestry in Alapaevsk mountain district in may, 1916. Shows the involvement of the police, the workers and the representative of the contractor – Gen-Fu-Chen.

Первая мировая война вызвала значительные изменения в структуре населения Урала. В результате мобилизации возник дефицит рабочих рук: в деревне было мобилизовано более 40% мужчин, на горных заводах – более 20%. Особенно острой нехватка рабочих была на вспомогательных работах горнозаводской промышленности – на заготовке топлива и руды. В некоторых округах в результате мобилизации выбыло до 2/3 дроворубов и углежогов (7. С.97). Эта тяжелая физическая работа, оплачивавшаяся недостаточно хорошо, еще до войны испытывала нехватку рабочих рук. А во время войны ситуация с заготовкой древесного и каменного угля стала почти катастрофической. К 1916 г. из-за кризиса с поставками руды и топлива выплавка чугуна сократилась с 53 до 46 млн пуд., были остановлены 22 домны, 11 домен работали с неполной загрузкой (8).

Дефицит рабочих рук компенсировался мобилизацией крестьян для выполнения вспомогательных операций; привлечением к работам женщин, подростков, военнопленных и иностранцев. В некоторых горных округах доля военнопленных и иностранных рабочих превышала 40%. Появление большого числа людей из иной культурной среды нередко порождала конфликтные ситуации. Особенно частыми были конфликты, связанные с китайцами, занимавшими заметное место среди рабочих «вспомогательных операций» (каждый восьмой рабочий). Китайцы трудились в Кизеловском, Верх-Исетском, Кыштымском, Сергинско-Уфалейском, Шайтанском, Богословском, Алапаевском горных округах, округе Камского акционерного общества и на других предприятиях (6).

В основном конфликты происходили в самой среде китайцев – между массой рядовых рабочих с одной стороны и административным персоналом – старшинками, переводчиками, приказчиками, подрядчиками. Российские власти старались не принимать в них участия. Власть, как правило, вмешивалась только тогда, когда ситуация доходила до криминала (убийства, доведение до сумасшествия, массовые побеги, массовые драки) или угрожала ритмичности работы предприятия.

В данном сообщении рассматривается последний крупный конфликт с участием китайских рабочих. Он произошел на лесозаготовках Алапаевского горного округа в мае 1916 г. Данная история интересна тем, что вносит некоторые коррективы в биографию героя Гражданской войны – Жен-Фу-Чена. На момент описываемых событий ему было 32 года. Согласно общепринятой историографической традиции, он был незаурядной личностью – полиглот (помимо китайского владел английским, японским, корейским и русским языками), бывший офицер китайской армии, участник революционного движения на северо-востоке Китая. В 1915 г. скрываясь от властей, он завербовался на работу в Россию на должность приказчика (12. С. 199). Однако, в описываемой истории он оказался «по другую сторону баррикад», на стороне «эксплуататоров»; более того, выступление китайских рабочих было направлено, прежде всего, против него.

Нельзя сказать, что в советское время история данного восстания была не известна. Она упоминается в воспоминаниях А. Селенгина, но подается без упоминания роли Жен-Фу-Чена. Виновниками конфликта назывались «стражники и подрядчики», которые «чувствовали себя маленькими царьками и, выжимая из рабочих последние со-

ки, зверски издевались над ними». Утверждается, что само восстание длилось три дня, в результате погибли один стражник и «десятки китайцев». «Около двухсот человек были арестованы и отправлены в Екатеринбург, в тюрьму» (5. С. 112). Обращение к источникам совершенно иную картину.

26 мая 1916 г. Алапаевском горном округе, на 45-й версте заводской железной дороги забастовали 400 китайцев-лесорубов. Причиной отказа выходить на работу послужило увольнение переводчика Ли-У-Аллина, которого Жен-Фу-Чен – доверенное лицо подрядчика Хого-Тюна, обвинил в мошенничестве и воровстве.

Получив в 2 часа дня известия о забастовке, пристав III стана Верхотурского уезда И.А. Буров в сопровождении Жен-Фу-Чена, шести стражников, вооруженных револьверами и палками, двух сторожей-китайцев и служащего завода И.Ф. Женина, которого он пригласил «поехать вместе с ним... как на пикник» (2. Л. 25), выехал на поезде к бастующим. В 8 часов вечера поезд прибыл на 45 версту, где его встретила толпа китайцев в 300-400 человек, вооруженных топорами и палками. И.А. Бурову удалось уговорить рабочих выйти на работу, пообещав во всем разобраться и вернуть им Ли-У-Аллина. «В толпе слышались возгласы: «шанго, шанго», то есть «хорошо, хорошо». Некоторые китайцы стали бросать палки и расходиться, у некоторых же Буров отобрал палки сам» (2. Л. 8).

Казалось бы, все, конфликт улажен. Но, как писал в своем рапорте прокурор Екатеринбургского окружного суда А.А. Гильков губернатору Пермской губернии М.А. Лозина-Лозинскому, «дальнейшая деятельность пристава Бунова по прекращению волнений среди китайцев представляется мало понятной с точки зрения целесообразности» (2. Л. 25). Когда Буров направился к поезду, ему показалось, что китайцы вновь начали волноваться. Жен-Фу-Чен, которой прятался от соотечественников в вагоне, расценил это волнение как намерение продолжить забастовку; он убедил Бунова в необходимости арестовать зачинщиков забастовки – пока те на свободе, китайцы на работу не выйдут. Усилив свой маленький отряд на станции Яковлевской урядником Карповым и двумя стражниками, Буров во втором часу ночи вернулся на 45 версту с потушенными огнями и без звуковых сигналов.

Стражникам под командой Карпова удалось, используя фактор внезапности, а также активно применяя нагайки, разоружить китай-

цев, мирно спавших на чердаке одной из казарм. На шум прибежали рабочие из других казарм, возмущенные тем, что власти, нарушили договоренность, достигнутую вечером. Толпа забросала железнодорожный путь шпалами и дровами. Карпов со стражниками направились к дороге, чтобы разобрать завал. Китаец Ту-Фан-Зун ударил Карпова по голове палкой, в ответ стражники начали стрелять из револьверов. Был убит рабочий Чжэнь-Чань-Сунь и ранены Ван-Вэн-Чжен, Чон-Ся-Гван, Чю-Сан-Лин и Ма-Се-Нан (первый из них в тот же день скончался). Стрельба вызвала в китайцах ярость. Охранники, быстро расстреляв свой боезапас, бросились бежать к поезду, однако скрыться от разъяренной толпы им не удалось. Карпов, стражники Кривошеин, Пятыгин, Фомин, Янко и Бровин были серьезно избиты китайцами, а стражник Ячменев тяжело ранен топором в голову (товарищи, сколько могли, сопровождали его, но обессилев он попросил оставить его в укромном месте; на следующий день его там не оказалось; труп Ячменева будет найден через две недели в 4 верстах от места происшествия). Карпов попытался отправить поезд задним ходом, но из-за завала вагоны сошли с рельс. Стражникам пришлось искать спасения в лесу, впрочем, китайцев они более не интересовали.

Толпа окружила поезд, в котором оставались машинисты, И.А. Буров и И.Ф. Женин, и потребовала выдать Жен-Фу-Чена (который, как только началось волнение, скрылся с места происшествия). Буров попытался усмирить толпу при помощи револьвера, но, быстро расстратив патроны, был сильно избит. Жизнь Бурову спас какой-то китаец-старик, который кричал избивавшим: «Не троньте капитана, если его убьете, то вас всех перестреляют» (3. Л. 109). Бурова, Женина и помощника смотрителя лесов Спасского китайцы ограбили и взяли в заложники (раненому Бурову они попытались оказать помощь, сделав, правда, только хуже – засыпали рану мукой), а затем принялись искать Жен-Фу-Чена, являвшегося виновником всего происшествия.

Такое странное решение Бурова – подавить бунт 400 человек силой семи человек, пускай даже вооруженных огнестрельным оружием, обусловлено было тем, что месяцем ранее уряднику Карпову удалось прекратить волнения китайцев на 12 версте от станции Мугай Алапаевской железной дороги тем же методом – ночью стражники оцепили барак китайцев, затем их разоружили и выпороли нагайками, после чего волнения прекратились. Как подчеркивал прокурор А.А. Гильков, «на необходимости применять к китайцам меры физическо-

го воздействия для прекращения их волнений и отказов от работы всегда настаивал доверенный подрядчика Хого-Тюна, от которого китайцы работали, бывший офицер китайской службы Жен-Фу-Чен» (2. Л. 26).

Следует отметить, что агрессия китайцев была направлена только на представителей власти. Машинистов поезда, рабочих из числа русских и военнопленных они не трогали. Более того, китаец Цин-Зи-Я прибежал с красным флагом на лесозаготовительный участок, расположенный по Гаевской каменной дороге, что-то кричал по-китайски, видимо, призывал присоединиться к восстанию, но русские рабочие его не поняли.

Утром на 45 версту прибыли околоточный надзиратель Иванов и 17 стражников, вооруженных винтовками. Этому отряду китайцы оказывать сопротивления уже не стали. Сразу сдались около сотни китайцев, еще полторы сотни потом отловили в лесу. Всего было задержано 239 человек. Обвинения выдвинуты против 36 человек, затем их число сократилось до 31. Но дело, фактически, разваливалось еще на стадии следствия. Во-первых, полиция, вместо того, чтобы тщательно фиксировать имена китайцев и обстоятельства, при которых они были задержаны, занялась их поркой. Во-вторых, обвиняемые китайцы были опознаны свидетелями лишь как лица, которых «видели в толпе производившей насилия и что они, вооруженные топорами и палками, били ими чинов полиции в общей свалке»; определить, кто конкретно наносил удары И.А. Бурову, уряднику Карпову, стражнику Ячменеву, «повлекшие смерть последнего, установить не оказалось возможным» (2. Л. 57–59 об.). В-третьих, имелась высокая вероятность того, что на суде свидетели откажутся от своих показаний, так как для них все китайцы были «на одно лицо» (2. Л. 25–26 об.).

Пермский губернатор М.А.Лозино-Лозинский настаивал на передаче это дело в военно-полевой суд, чтобы состоялось «быстрое и строгое возмездие за дерзкое сопротивление китайцев русской власти». Боевые офицеры «бестрепетно стали бы на ту точку зрения, что все участники толпы, оказывавшей сопротивление и наносившей удары чинам полиции, ответственны в равной мере за все, учиненные этою толпою, преступления, безразлично к степени участия каждого в отдельности, а потому и подлежат все наказанию» (2. Л. 58). Однако практика Казанского окружного военно-полевого суда говорила об обратном – военный суд имел «тенденцию учитывать неправильные

действия полиции как мотив для оправдания или, по крайней мере, возможного смягчения участи обвиняемых» (2. Л. 59). Поэтому дело было направлено в Казанскую судебную палату, судебные слушания начались в октябре 1916 г. (9. С. 84).

Из этого конфликта власти вынесли несколько уроков. Пермский губернатор издал циркуляр, в котором запретил чинам полиции не только применять физическую силу в отношении китайцев, но и вообще «не допускать никакого вмешательства чинов полицейской стражи во внутренние хозяйственные отношения между китайцами-рабочими и заводской администрацией или подрядчиками». Чтобы впредь избежать «печальные последствия, как для рабочих, так и для самих чинов полиции», чиновники должны своевременно принимать меры «к выяснению законности или незаконности требований, послуживших поводом к недоразумению, и решительные меры к удовлетворению законных требований той или другой стороны» (4. Л. 86).

Верхотурский уездный исправник Рупинский, наоборот, составил инструкцию, по которой полицейские чины во время конфликтов должны были действовать предельно жестко. Во-первых, «по получении сведений о всяком хотя бы незначительном брожении среди пленных, китайцев, корейцев и персов не смотреть на это слегка и не посылать на место работ для собрания сведений урядников или стражников, а НЕМЕДЛЕННО ТОТЧАС ЖЕ (так выделено в тексте) выезжать на место ЛИЧНО, собрав с собою как можно БОЛЬШИЙ ОТРЯД СТРАЖИ». Во-вторых, «стражники должны быть вооружены ОБЯЗАТЕЛЬНО ВИНТОВКАМИ и иметь не менее 30 БОЕВЫХ ПАТРОНОВ КАЖДЫЙ». В-третьих, «на месте стражники... должны быть ВСЕ ВМЕСТЕ», так как «для отражения нападения или подавления беспорядков действия стражников скопом в общей команде будут более рациональны» (4. Л. 87-87 об.). Уроки Алапаевска, по видимому, пошли властям на пользу. В январе 1917 г. выступление китайцев, работавших на лесозаготовках в даче Надеждинского завода, закончилось мирно, без кровопролития (1. Л. 50-51).

Через семь месяцев после описываемых событий произойдет февральская революция, а еще через восемь – октябрьская. В условиях гражданской войны Жен-Фу-Чен, «бывший уполномоченный по делам китайских рабочих в Пермской и Вятской губерниях», станет членом РКП(б). В июне 1918 г. Жен-Фу-Чен соберет из не сумевших уехать на родину китайцев роту в 250 человек, на базе которой летом будет развернут батальон. Осенью три батальона китайцев будут объ-

единены в 225 Китайский интернациональный полк (крупнейшее соединение китайских интернационалистов в годы Гражданской войны) в составе 29 стрелковой дивизии. Командиром полка станет Жен-Фу-Чен. Он погнет во время оборонительных боев у станции Выя. (10. С. 88-95; 11. С. 20-24; 13. С. 317).

Источники:

1. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 65. Оп. 3. Д. 593.
2. ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 159.
3. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 180. Оп. 1. Д. 940.
4. ГАСО. Ф. 621. Оп. 1. Д. 301.
5. Селенгин А. Дружба, скрепленная кровью // Урал. 1958. № 2. С. 111-114.

Литература:

6. Бушмаков А.В. Китайские и корейские рабочие в Пермской губернии в годы Первой мировой войны // Интернет-конференция «Федеральная миграционная служба и миграционные процессы в регионах России: история и современность». <http://www.oks-permfms.ru/files/download/Bushmakov.doc>.
7. Дмитриев А.В. Состав и положение лесных рабочих горнозаводского Урала в годы Первой мировой войны // Социально-экономическое и правовое положение рабочих Урала в период капитализма (1861-1917 гг.). Свердловск, 1990. С. 96-113.
8. История Урала в период капитализма. М., 1990.
9. Каменских М.С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI вв. СПб., 2011.
10. Лаппо Д. Станицы великой дружбы. Участие китайских добровольцев на фронтах гражданской войны в Советской России (1918–1922). М., 1959.
11. Попов Н.А. Китайские пролетарии в гражданской войне в России // Китайские добровольцы в боях за Советскую власть М., 1961. С. 5-38.
12. Плотников И.Ф., Хильченко М.П. Жен-Фу-Чен // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 199.
13. Щербаков Ю. Иностранцы интернационалисты на восточном фронте (1918 г.) // Интернационалисты в боях за власть Советов. М., 1967. С. 297-336.